

МВФ может (и должен) обновить себя

В быстро меняющемся мире МВФ необходима поддержка со стороны государств-членов

Мохамед А. Эль-Эриан

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ALLIANZ

У МЕНЯ ПОЧТИ НЕТ СОМНЕНИЙ в том, что если бы МВФ не существовал, сегодня мы бы слышали громкие призывы к его созданию.

Без МВФ не было бы настоящего кредитора последней инстанции на международном уровне в то время, когда кризисы могут внезапно поразить одну из стран и перекинуться на другие. Страны нуждались бы в более высоком уровне (неэффективного) самострахования, включая очень большие объемы дорогостоящих международных резервов. Они испытывали бы большой соблазн применять экономические инструменты как оружие в своих узких интересах. Было бы меньше обмена информацией и меньше возможностей для координации экономической политики для поддержания глобального роста и стабильности.

Рынки были бы менее упорядоченными и эффективными. Их участники не могли бы воспользоваться информацией, анализом и данными, содержащимися в страновых и региональных докладах МВФ, не говоря уже об ожидаемых с нетерпением периодических выпусках докладов «Перспективы развития мировой экономики», «Бюджетный вестник» и «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности». Им недоставало бы стороннего подтверждения Фондом обоснованности поли-

тики отдельных стран, а также важной катализирующей функции его кредитования.

Все это, вероятно, приводило бы к более высоким рискам сбоев в выполнении как государственных, так и рыночных функций, а также к более частым ошибкам в политике и потрясениям на рынках, тем самым ослабляя способность отдельных стран обеспечивать высокий и всеобъемлющий рост и поддерживать финансовую стабильность. Вспомним при этом, что эти риски уже сегодня возросли в связи с набором проблем, стоящих в настоящее время перед мировой экономикой (см. «МВФ сегодня и завтра» в этом выпуске *ФЭР*).

Если бы МВФ создали сегодня, каким бы он был в сравнении с тем, каким мы его знаем последние 75 лет? Он сохранил бы многие структурные характеристики, которые предусматривали его основатели. Благодаря универсальному членству и высококвалифицированному персоналу он продолжал бы выполнять свои основные функции: мониторинг благополучия экономики отдельных стран и мировой экономики, предоставление кредитов нуждающимся в них странам, помощь правительствам в развитии потенциала для формирования обоснованной экономической и финансовой политики и предоставление форума для обсуждений.

Но ему следует делать больше, и он может и должен это делать — быть более действенным лидером и посредником в упорядоченной адаптации и преобразовании международной системы. Для этого ему необходимо уделять больше внимания тому, как организована его кадровая структура; как такие вопросы, как новые технологии, социальная несправедливость и устойчивость, отражаются в его основной деятельности; и как взаимодействуют его Исполнительный совет, руководство и персонал. Однако никакие из этих направлений не достигли бы своих целей, если бы страны-члены также не выполняли свои обязанности как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Обновленный МВФ имел бы более высокие квоты для поддержки своей деятельности, а также модернизированную систему распределений среди стран-членов и больший доступ к заемным финансовым ресурсам. Он имел бы целый ряд механизмов кредитования для удовлетворения различных потребностей своих государств-членов. Он сосредоточивался бы на основных областях своей ком-

петенции, помня при этом о необходимости учитывать последствия других критически важных для макроэкономики проблем, таких как изменение климата. Он взаимодействовал бы с другими многосторонними и региональными учреждениями. И его статус «первого среди равных» на многостороннем уровне был бы естественным следствием его высокой репутации, наряду с Банком международных расчетов, как самой эффективной, технократической и действенной международной организации.

В ногу со временем

При этом мир также должен быть более чувствительным к определенным аспектам структуры и операций МВФ, которые ограничивают его действенность, ослабляют его авторитет и наносят неоправданный ущерб его репутации. Эти области требуют внимания уже сегодня, чтобы МВФ не отставал от значительных изменений в мировой экономике, которые становятся еще более сложными из-за достижений в области искусственного интеллекта и больших массивов данных, изменений структуры власти в странах, общей утраты доверия к институтам и заключениям экспертов, меняющихся экономических и финансовых отношений как на национальном, так и на международном уровнях, и сил, способствующих фрагментации в мировом масштабе.

МВФ уже доказал свою способность к перевоплощению после глобального финансового кризиса, который выявил серьезные недостатки в его деятельности. В области надзора он усилил методы раннего предупреждения и уделяет несколько больше внимания социальным проблемам и вопросам устойчивости. В области кредитования он ввел новые инструменты финансирования с более высоким уровнем доступа и возможностью получения более значительной доли на раннем этапе, а также механизмами для ускоренного предоставления средств. Он несколько сместил акценты в пользу условий, призванных учитывать конечные результаты, а не только составляющие политики.

В процессе адаптации своей системы управления и других связанных с ней аспектов он несколько увеличил число голосов и степень представительства развивающихся стран, включил валюту Китая в корзину специальных прав заимствования и улучшил управление рисками. Он расширил внутренние и внешние коммуникации и активизировал работу своего внутреннего контрольного органа, Независимого отдела оценки (НОО).

Даже с учетом всех этих достижений МВФ признает необходимость дальнейших преобразований. Руководство и персонал подчеркивают необходимость дальнейшего продвижения в осуществлении ряда инициатив, включая расширение финансовых возможностей Фонда в соответствии с потенциальным спросом на его ресурсы. И, как отмечалось в докладе НОО 2018 года об управлении МВФ,

«вопросы подотчетности и представительства продолжают вызывать беспокойство и, если не будут приняты меры для их решения, в дальнейшем скажутся на легитимности и, в конечном итоге, действенности МВФ».

Вместе с тем, во все более многополюсном мире с глубокими, но при этом меняющимися финансовыми взаимосвязями существует настоятельная необходимость делать больше на трех уровнях — институциональном, национальном и глобальном.

На институциональном уровне ресурсы и опыт МВФ все еще чрезмерно ориентированы на аспекты экономики и политики, в отличие от проблем общества и влияния финансовых рынков. Анализ связей небанковского финансового сектора и социальной сферы с экономическим прогрессом все еще отстает и часто рассматривается как второстепенный вопрос. Новые знания в области поведенческой науки и принятия решений недостаточно часто используются для содействия переходу от того, что считается желательным, к тому, что является практически возможным и в конечном итоге эффективным. В этих областях не добиться существенного прогресса без дальнейшего углубления когнитивного разнообразия в таких областях, как гендерные вопросы, уровни образования, профессиональный опыт и культурное воспитание.

Существует настоятельная необходимость делать больше на трех уровнях — институциональном, национальном и глобальном.

Этот переход также требует лучше учитывать вопросы управления, социального равноправия и справедливости. Это означает большую беспристрастность, в соответствии с намерениями основателей, в подходе как к странам, имеющим дефицит, так и к странам с профицитом. Это также требует большей готовности учиться на ошибках, будь то повторяющиеся ошибки в прогнозировании (такие как чрезмерный оптимизм в отношении роста после глобального финансового кризиса), неадекватная проработка программ (в том числе недостаточное внимание к издержкам и рискам политики крайне жесткой экономии), чрезмерное влияние крупнейших акционеров или недостаточное внимание к тому, как сохраняющиеся чрезмерные уровни долга могут подорвать динамику роста страны.

Страны-члены могут внести свой вклад, проявляя большую открытость к взаимодействию с МВФ в качестве их доверенного советника. Они должны более серьезно оценивать риски вторичных и возвратных эффектов,

связанных с узкими подходами к экономической политике. Если у них возникнет потребность в заимствованиях, они должны не поддаваться склонности ждать самой последней минуты, прежде чем обратиться к МВФ, и они должны более активно и недвусмысленно брать на себя ответственность как за разработку, так и за реализацию программ стабилизации и реформ, поддерживаемых ресурсами Фонда.

На коллективном уровне члены МВФ должны предпринять более смелые и более решительные шаги для выбора директоров-распорядителей организации и их заместителей на основе заслуг (а не гражданства), сделать гораздо больше — и в короткие сроки — для предоставления надлежащих прав голоса и представительства развивающимся странам (особенно относительно европейских стран) и более быстро наращивать кредитный потенциал МВФ. Дальнейшие задержки в этих областях увеличивают вероятность финансовых кризисов, хронически низкого и недостаточно всеобъемлющего роста, дальнейшего подрыва авторитета и репутации организации, а также фрагментации международной системы.

Конфигурация и функционирование мировой экономики значительно изменились за 75 лет, прошедших с момента создания Бреттонвудских учреждений.

В то время как некоторые могут справедливо отметить случаи, когда МВФ изменялся либо слишком медленно, либо только в ответ на кризисы, в целом МВФ является одной из наиболее гибких многосторонних организаций, когда дело касается развития практики его работы с учетом новых реалий в странах. В условиях, когда технологические инновации и новые структуры власти и рынка придают стремительное ускорение процессу изменений, эта организация должна еще быстрее адаптироваться, чтобы выполнять свою важную роль в международной системе, которая имеет определяющее значение для благополучия подавляющего большинства людей в его странах-членах.

Достижение правильного баланса

Летом 1983 года, в первую неделю моей работы в Фонде на полную ставку в качестве молодого экономиста, я был впечатлен тем, что МВФ может применять единый подход ко всем странам-членам и в то же время учитывать особенности конкретных случаев. За свою 15-летнюю карьеру в этой организации я мог наблюдать, как это осуществляется на практике. Не всегда было легко найти правильный баланс, особенно когда этому мешали политические проблемы, а также устаревшее мышление и укоренившиеся представления о правах. Но, как показал опыт, достижение такого баланса на основе гибкого мышления, приверженности делу и своевременных ответных мер со стороны персонала и руководства имеет решающее значение для успеха.

Для МВФ будет еще важнее достичь нужного баланса в условиях, когда глобальные экономические преобразования ускоряются, технологические инновации меняют не только то, что мы делаем, но и то, как мы это делаем, яростные политические противостояния сталкиваются с управлением национальной экономической политикой, а межстрановые экономические и финансовые связи подвергаются усиленному давлению в направлении фрагментации. Для этого потребуется такое самообновление, которое большинству организаций дается с трудом. Но это намного лучше, чем если Фонд станет менее значимым, менее результативным и менее уважаемым.

Преданные делу сотрудники МВФ понимают это, возможно, лучше, чем кто-либо. Они в значительной мере готовы ускорить упорядоченное и благотворное самообновление своей организации. Следуя дальновидному лидерству, они в состоянии реагировать на вызовы, действуя решительно, а не с позиции слабости, но они не добьются успеха, если их не поддержат своими действиями их акционеры — государства-члены. **ФР**

МОХАМЕД А. ЭЛЬ-ЭРИАН — главный экономический советник компании Allianz и бывший заместитель директора департамента в МВФ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД ПОДКАСТЫ

